

12.3 ДЕК 1979

ВЗВЛЕТ

Творческий портрет народного артиста СССР Рамазана Бапова

ЗА ЧАС перед тем, как солнце окно востока золотом зажгло, Ромео покинул дом. Он ищет уединения на погруженных в сон, еще пустынных в этот ранний час улиц и площадей Вероны. В душе Ромео мечты о первом чувстве... «Ромео и Джульетта» — поистине не умирающее произведение: сколько деятелей кино, театра, других видов искусства, людей разных времен и поколений обращались к сюжету этой лирической трагедии. Не перестает она волновать и сегодня. Интерес к каждой новой постановке «Ромео и Джульетты» всегда заключает в себе вопрос: а как на этот раз художник прочтет историю трагической любви, какими новыми красками нарисует героев и события, а главное — о чем заставит задуматься зрителя сегодняшнего, ведь драме этой почти 400 лет?

Балет «Ромео и Джульетта», поставленный на сцене Казахского театра оперы и балета имени Абая, вошел яркой страницей в творческую биографию коллектива. Это глубокое, переданное языком танца раздумье о человеческих судьбах, гимн любви, спектакль большой нравственной силы. И не удивительно, что исполнитель роли Ромео народный артист СССР Рамазан Бапов назвал этот спектакль современным: «Вечна тема шекспировского произведения. И если она решена с высочайшей нравственной позицией, — спектакль современный».

Бапов создал многогранный образ пылкого и мечтательного юноши, близкого нашим современникам. Что же касается мастерства танцовщика, то народная артистка СССР Майя Плисецкая так отзывалась о Рамазане: «Меня поразила в Бапове какая-то необычная «открытость», широта танца, которая тесно переплеталась с молодым азартом, неуемной жадной передать зрителю свои эмоции, свое понимание музыки, раскрыть трактовкой балетной партии собственное понимание героя. Отточенная техника, лаконизм и в то же время драматическая насыщенность танцевального образа отличают выступление Бапова».

Когда мы видим необыкновенный творческий взлет молодого актера, пытаемся отыскать какие-то особые истоки, что-то необычное в его биографии. А «секрет» чаще всего предельно прост, как и в случае с Рамазаном Баповым, — счастливый выбор главной роли в своей жизни дела, служение ему самоотверженно.

Рамазан мечтал стать пианистом. Иногда, в минуты душевного разлада, когда идет сверхнапряженная работа над новой балетной партией и кажется, что не достичь полного постижения образа, он говорит себе в сердцах: «Может, и в самом деле моим призванием было стать хорошим пианистом!». Подобное состояние он особенно остро испытал весной этого года при посещении домика Моцарта в Зальцбурге. В виде исключения преподавателю местной консерватории, который их сопровождал, разрешили сыграть на маленьком — всего пять октав — инструменте гения-ребенка. Музыка всегда волнует, манит и очаровывает Рамазана. Но сожалеет он, что не стал пианистом, только по настроению. Потому что очень любит балет, свою профессию танцовщика. Что же касается музыки, то Рамазан обладает надеждой на свою 10-летнюю дочь Юлию, которая успешно занимается в музыкальной школе по классу фортепьяно.

«Секрет» творческого взлета молодого танцовщика, конечно, в особом даровании, а большие все же — в необыкновенном трудолюбии Рамазана», — считает главный балетмейстер театра З. Райбаев.

Никогда, ни в одной роли Бапов не полагался только на свой талант: поиск, работа, работа напряженная, с затратой огромных физических и моральных сил. С улыбкой Рамазан рассказывал, как еще в училище они ставили балет «Аистенок», в котором он исполнял партию слона. Не очень-то танцевальную, но работал над ней со всей серьезностью, не обращая внимания на шутки друзей. Таковы уж характер Рамазана и отношение его к своей профессии.

На выпускном спектакле Московского хореографического училища Бапов танцевал одну из сложнейших партий классического балетного репертуара — Базиля в балете Минкуса «Дон-Кихот». «Отлично» — так оценила государственная комиссия дипломную работу Рамазана, отметив, что танцовщик достиг главного — понимания, что танец — искусство зримое, пластичное и возможности его для передачи чувств не уступают силе слова. В этом была несомненная заслуга педагогов Л. Жданова, А. Руденко, которые помогли развиться таланту Рамазана и оформиться в яркую индивидуальность.

С первой же партии молодого танцовщика на сцене нашего театра — Тайо в балете Газизы Жубановой «Хиросима» — стало очевидно, что в коллективе пришел танцовщик, призванный сказать свое яркое слово о хореографическом искусстве республики. Много самых разных образов создал на сцене Р. Бапов: Вацлав в «Бахчисарайском фонтане», Альберт — «Жизель», Зигфрид — «Лебединое озеро», юноша в балете Сагатова «Алия» и другие. И в каждой он для себя и зрителей открывает тайны искусства, его большие возможности для передачи чувств, характеров, поступков. И потому ни один из характеров, созданных Баповым, не похож на другой. В балете это особенно трудно. Танцевальная манера Рамазана покоряет какой-то особой мягкостью, благородством, высокой культурой и безупречностью вкуса.

Этапной ролью в творчестве Бапова без преувеличения можно назвать партию Спартака в

одноименном балете Хачатуряна. «Самая трудная и самая счастливая», — считает Рамазан.

Трудная, потому что к этому времени уже почти сложилось его амплу лирического героя — аристократически красивого, мягкого, эффектного в изысканных позах и жестах. А Спартак — партия героическая — воин, вождь, философ — стремительный, выносливый, умелый, неспешный и одновременно неистовый в асценических действиях. Словом, психологически многогранный характер предстояло создать Рамазану. Счастливая роль, потому что с ней пришла уверенность, что ему подвластны любые сложные, диалектически противоположные партии. А поклонники таланта Бапова лишней раз убедились, что он обладает еще и редчайшим даром актерского перевоплощения.

В творческой биографии каждого большого мастера есть даты, которые особенно памятны. Для Р. Бапова это 1973, 1976 и 1979 годы. Первая связана с присуждением звания заслуженного артиста Казахской ССР, вторая — народного артиста республики и третья...

Был май. Рамазан всегда считал, что в это время нет прекраснее города, чем Алма-Ата: цветение садов, голубое небо над величественными снежными горами, журчанье арыков... Но весенняя Вена, где они были на гастролях, словно спорила с красотой его родной Алма-Аты: шумная, яркая, солнечная в эти майские дни. Он без устали, в великолепном настроении бродил по ее улицам. А вечером советские артисты давали в болгарском культурном центре Вены концерт. Буквально за несколько секунд перед выходом Рамазана на сцену руководителем советской делегации, которая принимала участие в Днях культуры СССР в Австрии, скороговоркой выпали: «Поздравляю, Рамазан, со званием народного артиста Советского Союза!».

Все цветы, которые дарили в этот вечер зрителя, друзья тут же, на сцене, передавали Рамазану. Зал явно недоумевал по этому поводу. И долгими, горячими аплодисментами приветствовал Бапова, когда переводчик пояснил: «Только что стало известно о присвоении молодому солисту балета из Алма-Аты самого высокого в нашей стране звания народного артиста СССР».

Но знаменательны для Рамазана эти три даты не сами по себе, не только тем, что связаны с присвоением званий, хотя это и важно, и радостно было. Они как бы фиксировали большие творческие этапы артиста, отмеченные плодотворным поиском и большой работой над постижением нелегкого искусства.

Рамазан мечтал о балетных партиях, которые очень трудны и потому являются мечтой каждого большого мастера. К тому же он думает поступить учиться, чтобы когда-нибудь сказать свое слово и как балетмейстер. Возможно, не так уж далек день, когда мы встретимся с народным артистом СССР Рамазаном Баповым — не только солистом, но и постановщиком сложного классического и современного балетного спектакля.

С. ЯГМУРОВА,
г. АЛМА-АТА.